

А.А. Абрамова

(Омск, Омский государственный университет)

**Связь «рационального» и «иррационального» в представлениях,
связанных с удачей в промысловой деятельности тоболо-иртышских татар**

Тоболо-иртышские татары, расселенные в Среднем Прииртышье (Омская и Тюменская области), входят в состав сибирских татар; в их традиционном мировоззрении сохранились представления, связанные с достижением удачи в охоте, собирательстве и рыболовстве. В этих представлениях можно наблюдать как «рациональные» приметы, запреты, поверья, так и «иррациональные».

Проблема взаимоотношения «рационального» и «иррационального» в традиционном мировоззрении интересна не только на уровне выявления «положительных» знаний и круга явлений, которые к таковым не могут быть отнесены, но и в плане выбора исследователем духовной культуры методологии. Настоящая работа – пример того, что религиозные верования могут и должны получать обоснование несмотря на то, что последовательное и полное доказательство и подтверждение непостижимо; имея факты веры – например, представления, связанные с удачей в промысловой деятельности, необходимо осуществлять над ними рациональные исследования. «Иррациональная» система знаний будет пониматься не как нечто неразумное и противосмысленное (Шахнович М.И., 1984, с. 11), а как система действий и знаний, складываемых при воздействии импульсов веры иногда интуитивно и инстинктивно, а также все то, что нельзя объяснить рациональными методами.

Во время ледохода, каждый тоболо-иртышский татарин, занимающийся рыболовством, должен был пойти на реку и кинуть в воду монеты, говоря при этом: «СИНЬ МИНЕМ – УЛ МИНЕМ», что значит «я – ей, она – мне». Таким образом испрашивался хороший улов на будущий год. Похожая ситуация наблюдается у хантов и негидальцев (Карьялайнен К.Ф., 1996, с. 80; Цинциус В.И., 1971, с. 178). Наблюдения за природными явлениями оказывали определенное влияние на деятельность человека. Жители Среднего Прииртышья считали, что если с вечера закат красный, то утром можно смело идти на промысел, погода будет хорошая. В грозу и после дождя ловить рыбу запрещалось. Эти и подобные приметы и запреты можно назвать рациональными. Местные жители вполне разумно заметили, что погода оказывает сильное, иногда решающее, значение на клев рыбы. Научно доказано, что перед каждой резкой переменной погоды клев ослабевает или совершенно прекращается. Состояние заката, гроза, дождь – показатели изменения атмосферного давления. Рыбы безошибочно отмечают малейшие его перемены. Эта высокая чувствительность объясняется тем, что уменьшение или увеличение давления на тело рыбы нарушает у них диффузионные процессы и пищеварение, поэтому рыба перестает клевать (Матвеев М.М., 1984, с. 58-59). Тарские татары говорят, что перед рыбалкой нужно заметить куда дует ветер: если по течению, то лов будет удачным, если против течения, то все приготовления были напрасными и можно возвращаться домой. Специалистами замечено, что в реках клев бывает лучше, если ветер дует вниз по течению (Матвеев М.М., 1971, с. 45). Рыболовы, проживающие в Среднем Прииртышье считали также важным из какой части света дует ветер: если с запада или с севера – на рыбалку можно не идти, если с востока или юга – улов будет хорошим. По поверьям тоболо-иртышских татар восток и юг, в отличие от запада и севера, считались благоприятными сторонами света: на юг и восток обращали лицо при чтении молитвы, во время принесения жертвы голову животного клали в сторону КЭЙБЛА – юга. Метеорологи заметили, что сильный северный ветер, образуя холодный фронт, вызывал понижение температуры и осадки. Это влияло на снижение или прекращение клева рыбы. Западный ветер, если был сильным – вызывал значительные волнения и клев большинства рыб ухудшался (Дмитриев Н.Н., 1978, с. 47-48). Очень широко среди всех сибирских татар распространено поверье, что если у рыбы пошла кровь, то скоро пойдет дождь. Согласно сведению специалистов-ихтиологов, поверхностное волнение оказывает ритмически изменяющееся давление воды на тело рыбы, в некоторой степени травмирующее ее (Матвеев М.М., 1984, с. 60-61). Примета, связанная с влиянием крови у рыбы на изменение погоды, с течением времени, видимо трансформировалась, и теперь сибирские татары стараются при ловле не повредить рыбу, чтобы не пошла кровь, а следовательно дождь.

Интересны также поверья тоболо-иртышских татар, связанные с удачным уловом: карась ловится, когда цветет шиповник; когда луна идет на убыль или если много метляка – клев ожидается плохой. Шиповник, согласно данным агроклиматического справочника цветет 23 июня (Агроклиматический справочник..., 1966, с. 144). Что касается метляка, то

отсутствие клева вполне объяснимо сытостью рыбы, однако, интересен тот факт, что некоторые группы сибирских татар в середине лета, когда ожидают падение метляка, проводят обряд. «От множества метляка над Иртышом стоит густой туман. С появлением солнца бабочки падают на воду, река покрывается как бы пеной. Молодежь не спит, проводит игры на берегу, слышатся шутки, песни. Собирают метляка ведрами, сушат. На него хорошо ловится стерлядь» (Садыков К.С., 1998, с. 145). Перед выходом на рыбалку или охоту не советовали ругаться с женой, так как это могло помешать промыслу. Если по пути в лес или на реку тоболо-иртышскому татарину встречалась женщина с пустыми ведрами, он возвращался домой, потому что согласно примете обратно он может возвратиться также с пустыми руками. Если же навстречу ему шла женщина с ребенком или полными сумками – это было хорошим предзнаменованием, с женщиной здоровались и благодарили.

Различные виды собирательства и лесных промыслов играли существенную роль в хозяйстве тюркоязычного населения Среднего Прииртышья; особое внимание уделялось сбору ягод (Селезнева И.А., 2000). Не в силах повлиять на их урожай местные жители пытались воздействовать на их обилие магическими средствами: перед входом в лес срывали с дерева ветку, бросали ее через плечо, три раза плевали и просили у АЛЛАХА побольше ягод.

Тоболо-иртышские татары старались не ходить на охоту в туман и дождь, так как считали, что в это время показывается хозяин леса (УРМАН ИЯСЕ), он может увести охотника с собой.

Охотничьи промысловые орудия – капканы, ружья и одежду, в которой обычно ходили на охоту, хранили в сеновале. Жители объясняли этот факт по-разному: одни говорили, что таким образом исчезает «человеческий запах», отпугивающий зверей; другие говорили, что это привлекает зверей и птиц и, значит, охота будет удачной; третьи утверждали, что так делали их предки, а они обязаны повторять годами накопленный опыт. Летом, перед тем как поставить капкан – его мазали отваром трав: заваривали кипятком полынь или черемуху. Мазали капкан в рукавицах. Иногда части капкана обшивали кожей или домотканой материей. Зимой капкан обшивали белой тряпкой, затем уже в лесу обливали холодной водой, она должна была застыть – так маскировали капкан (Абрамова А.А., 1998, с. 149). По мнению С.А. Токарева, первоначально эти действия совершали с целью просто отбить «человеческий» или «жилой» запах, который отпугивал зверя. Но подобным приемам зачастую приписывали магическое значение – привлекать зверя, и эти действия иногда сопровождались колдовскими заклинаниями (Токарев С.А., 1990, с. 228).

Известен ряд запретов, связанных с представлениями о способности зверя слышать. В лесу, по поверьям тоболо-иртышских татар, нельзя было шуметь, так как зверь мог услышать человека и вовремя скрыться, хозяину леса также не нравился шум. Представления о духах-хозяевах развились, вероятно, из веры в одушевленность животных, которые все видят, слышат и позволяют себя убить лишь при соблюдении определенных правил (Соколова З.П., 1972, с. 45, 46). Для сравнения, у хантов, например, обязательным на охоте было уважение к добываемой дичи и потому запрещалось кричать и ругаться в лесу (Чернецов В.Н., 1987, с. 194). Нельзя было произносить в лесу название того или иного зверя – он мог услышать и скрыться, тарские татары в случае необходимости, в разговорах между собой называли его просто ХАЙВАННАТ, что значит «животное» (Татарско-русский словарь, 1966, с. 609). Замена на охоте имени зверя характерна для разных народов, например, негидальцев (Цинциус В.И., 1971, с. 171), хантов (Кулемзин В.И., 1984, с. 173). Л.П. Потапов считает, что в основе подобных запретов лежал многовековой опыт охотников, наблюдавших отрицательное влияние перечисленных действий и запахов. Объяснение этих запретов местным населением в мистической форме, вытекающее из своеобразного религиозного сознания, все же не устраняет рациональности причин таких поступков и такого отношения к окружающему животному и растительному миру (Потапов Л.П., 1984, с. 141).

После промысла у тоболо-иртышских татар было принято делиться добычей. Примерно одну пятую часть всей добычи отдавали мулле. Мулла за это обещал помолиться за охотника. Если охотились на птиц – одну всегда отдавали соседям, чтобы заручиться поддержкой на будущее и не упустить удачу. Духов также не оставляли без внимания. Для духа-хозяина леса шкурку или перо первого убитого на охоте зверя или птицы закапывали в лесу под деревом. Охотники верили, что дух-хозяин леса примет эту жертву, а затем воскресит животное. Подобные интерпретации жертвоприношений хозяину леса существует у хантов и манси (Новикова Н.И., 1979, с. 115; Карьялайнен К.Ф., 1996, с. 64; Зенько А.П., 1997, с. 63).

Следуя вышеобозначенной позиции относительно веры и знания народа, автор попытался объяснить рациональные приметы и запреты с помощью сравнения с данными современной науки. Элементы традиционной культуры, относящиеся к сфере иррационального, были проанализированы с помощью сопоставления элементов, несущих особую смысловую нагрузку с общей системой мировоззрения населения. Итак, можно сделать вывод: несмотря на стремительно проходящие процессы урбанизации в современном мире и приоритетное место материализма в общественном сознании, в традиционных представлениях, связанных с удачей в промысловой деятельности, «рациональное» тесно переплетено с «иррациональным» и «иррациональное» в культуре тоболо-иртышских татар сохраняется до настоящего времени.

Научный руководитель – к.и.н. А.Г. Селезнев.